

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-КГ15-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Григорьева В.А. к Теплицкому А.В. и Теплицкой О.П. о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

по кассационной жалобе Григорьева В.А. на решение Кольского районного суда Мурманской области от 5 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 мая 2015 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Чепеля Р.Д., представляющего интересы Григорьева В.А. и просившего об удовлетворении жалобы,

установила:

Григорьев В.А. обратился в суд с иском к Теплицкому А.В. и Теплицкой О.П. о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Иск мотивирован тем, что Теплицкий А.В., являясь должником по обязательствам наследодателя Теплицкого А.А. в сумме [REDACTED] рублей, с

целью не допустить обращения взыскания на принадлежащее ему имущество, а именно $\frac{1}{2}$ долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], полученную в порядке наследования после смерти Теплицкого А.А., продал 18 марта 2014 г. своей невестке Теплицкой О.П. принадлежавшую ему на праве собственности квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в которой он был зарегистрирован по месту жительства до получения наследства.

Решением Кольского районного суда Мурманской области от 5 марта 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 мая 2015 г., в удовлетворении иска Григорьева В.А. о признании указанной сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 и пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказано.

В кассационной жалобе Григорьев В.А. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 27 октября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данному конституционному положению корреспондирует пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как нарушающая требования закона.

Судом установлено, что определением Октябрьского районного суда г. Мурманска от 13 февраля 2013 г. произведен поворот исполнения решения того же суда от 18 июля 2012 г.: с Теплицкого А.А. в пользу ООО «Торговый дом «Пеликан» взыскано [REDACTED] рублей. На основании указанного определения суда выдан исполнительный документ и 7 мая 2013 г. возбуждено исполнительное производство.

Должник Теплицкий А.А. умер 8 июня 2013 г. Наследство принято отцом Теплицким А.В. и дочерью Теплицкой А.А.

В состав наследственного имущества вошла двухкомнатная квартира по адресу: [REDACTED], на которую наследники зарегистрировали право общей долевой собственности и зарегистрировались в ней по месту жительства (Теплицкий А.В. 21 марта 2014 г., Теплицкая А.А. 28 января 2014 г.).

5 марта 2014 г. определением Октябрьского районного суда г. Мурманска произведена замена умершего должника Теплицкого А.А. на его наследников Теплицкого А.В. и Теплицкую А.А. Определение вступило в силу 24 апреля 2014 г. Этим же определением суда произведена замена взыскателя ООО «Торговый дом «Пеликан» на Григорьева В.А., который приобрел право требования долга по результатам проведения открытых торгов путем публичного предложения от 13 декабря 2013 г.

18 марта 2014 г. между Теплицким А.В. и Теплицкой О.П. заключен договор купли-продажи принадлежащей Теплицкому А.В. квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], в которой он проживал и был зарегистрирован по месту жительства до получения наследства.

В результате совершения указанной сделки, которая оспорена истцом, и регистрации ответчика по месту жительства в квартире, перешедшей к нему в порядке наследования, была утрачена возможность обращения взыскания на последнюю, поскольку она стала для ответчика единственным жилым помещением, пригодным для постоянного проживания, что в силу абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исключало возможность обращения на нее взыскания.

По мнению истца, заключение договора купли-продажи от 18 марта 2014 г. является злоупотреблением правом, поскольку было направлено на исключение возможности обращения взыскания на имущество как бывшего, так и настоящего должников.

Апелляционная инстанция указала, что оспариваемая сделка не может быть признана недействительной, поскольку соответствовала требованиям закона по форме и содержанию, совершена Теплицким А.В. как собственником принадлежащего ему имущества.

Такой вывод судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда сделан без учета положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу названной статьи злоупотребление правом может выражаться в совершении сделки, формально соответствующей правовым нормам, но осуществленной с противоправной целью. Такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции неправильно применил закон, определяя момент возникновения у Теплицкого А.В. обязанности по долгам наследодателя.

В силу положений пункта 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Принятое наследство в силу положений статьи 1113, пункта 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации признается принадлежащим наследнику со дня смерти наследодателя (дня открытия наследства) независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое

право подлежит государственной регистрации.

Следовательно, принявшие наследство наследники были обязаны по долгам наследодателя Теплицкого А.А. независимо от времени рассмотрения вопроса о замене стороны в исполнительном производстве, возбужденном в отношении должника Теплицкого А.А. до его смерти, наступившей 8 июня 2013 г.

При таких обстоятельствах апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 13 мая 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи